

Лирические  
СТИХИ

В. Зубарева

КОСАРИХА

Субботняя  
страница

Тяжелая, как из металла,  
Меж крыльцев стекала коса,  
И бликами жизни играла,  
С руками сливаясь коса.  
Сутулились стебли, пружиня.  
Но зримою эту печаль  
Во имя играющей жизни  
Гасила щиплящая сталь.  
Звучали нездешние трубы,  
Но эту невнятную грусть,  
Глаза разжигая и губы,  
Глушила смущенная грудь.  
А следом невольная шутка,  
Совсем не в расчете на смех,  
Блестала прекрасно и жутко:  
Какая красивая смерть!..

\* \* \*

Обостренное зрение рук  
Напряженно во тьму простираешь.  
Но шагнешь за магический круг  
Костерка — и себя потеряешь.  
С ледяной вселенской тоской  
Беспредельность увидев воочию,  
Вместе с лодкой, палаткой, тайгой  
Постепенно становишься ночью.  
То ни зги в ощущениях нет.  
То пучину восторга и страха  
Вырывает пробившийся свет  
Из закрученного пространства.  
Где же время течет без тревог?  
Где, скажите,

в природе надмирность?..

Или хрустнул сухой стебелек?..  
Или что-то еще надломилось?..  
Или битву оствыхшей звезды,  
И посмертно схватившейся

с бездной,

Отразил, словно капля воды,  
Бугорок под звездой железной.  
Или весь из осколков огней —  
Жгуч и сладок губительный воздух,  
Осязаемый срезами пней  
И зарубками на березках.

Вслед за летним удушливым днем  
Унесутся машинные гулы.  
И несмело в покое ночном  
Ветер вытянет трубочкой губы.  
Встрепенется листва за окном.  
«Осени меня», — буду молить я, —  
Пусть откроется в грезах, о чем  
Шелестят тополиные листья.

Вопрошаю ответить, увя,  
Лишь мешают слова человечьи.  
Заглушая наречье листвы,  
Отвечается наше наречье.  
Так зачем же, рассудок поправ,  
Зазвенит ли обитель лесная,  
Зазудит ли селение трав,  
Зажурчит ли протока речная.  
Слух сулит суверенной душе,  
Замирающей, словно впервые,  
Откровений? Но счастлив уже,  
Голоса различая родные.

\* \* \*

Я невольник всего. От всего,  
Где родился и где продолжаюсь,  
Естество мое и существо  
Так зависимы — поражаюсь.  
Сколько раз непогоды мой  
Резкой солнечною сменялись,  
Если клумбы, деревья, ручьи,  
Если мокрые камни смеялись.  
А когда, уходя в забытье,  
Тосковали тягуче и смертно, —  
Сколько раз голубое мое  
Против воли тусклое и меркло.  
Ну, а ты, вечеряющий сад,  
Разве я от тебя не завишу?..  
Наши мысли ветвятся, шумят,  
Наши помыслы глубже и выше.  
И такая даруется сила,  
Что когда пожелаешь, веля,  
Вспыхнут ярче ночные светила  
И приблизится к небу земля.